

Общеизвестно, что богам не разрешается вторгаться в чужие владения. Согласно древним законам, Подземный мир не является исключением. Это дом Аида. Однако речные богини Подземного мира обладают особой привилегией путешествовать по всему Подземному миру без разрешения Аида, если их воды протекают вблизи того места, куда они желают отправиться. Стремясь к тесным союзам и связям с пятью речными богинями подземного мира, Аид приказал построить речные каналы по всей своей империи, прислушиваясь к пожеланиям богинь иметь возможность путешествовать в регионы Подземного мира, куда они ранее не могли попасть. В свою очередь, Аид приказал каналам пересекаться и течь через его дворец, отражая сердце Тартара и давая Аиду возможность приглашать речных богинь в свой дворец, когда он пожелает.

Хотя никто не должен входить во дворец Аида без разрешения, Стикс рискует, используя лазейку, заключающуюся в том, что ее воды протекают под этим местом, чтобы напрямую телепортироваться в тронный зал Аида без разрешения Повелителя Смерти. С огромной вспышкой божественной силы она предстает перед Аидом, который со скукой ожидает на своем черном обсидиановом троне, нежно поглаживая один из множества человеческих черепов, украшающих подлокотник его кресла. Аид не вскакивает со своего места и не выкрикивает непристойности при внезапном появлении Стикса. Будучи богом Подземного мира, он знает, когда другие вмешиваются в дела мертвых. Он ждал ее.

— Владыка Аид, — приветствует бога Стикс, склоняя голову в знак уважения и покорности. — Я пришла сюда сегодня, чтобы—

— Я знаю, чего ты хочешь, — огрызается Аид, его голос эхом разносится по пустому тронному залу. Обычно Аида с обеих сторон окружали бы многочисленные адские гончие и солдаты-нежить, но сегодня, похоже, он расчистил огромную комнату для их встречи. — Ты хочешь оживить незаконнорожденного сына моего брата... — Он с отвращением сплевывает.

— Ты знаешь, почему это должно быть сделано?

— Да, да, да. Я все видел. Ты пошла и вселила в меня надежду, когда я увидел, как ты сбросила его в Стикс.

— Так ты сделаешь это?

— Похоже, у меня есть выбор? — Серdito отвечает Аид, в его глазах вспыхивает адский огонь.

Любой другой смертный или низший бог съежился бы под мстительным взглядом Аида, но Стикс держится стойко, с неё даже не капает ни капельки пота. Клятва Стикса распространяется не только на смертных, боги не застрахованы от наказаний, которые наступают за нарушение ее клятвы. Аид, безусловно, подтверждает это. Древние законы могут помешать Стиксу лишить Аида жизни или испортить его владения, но она все равно может косвенно наказать его. Каждый родитель, потерявший ребенка или своего возлюбленного, описывает это как нечто худшее, чем удар ножом в сердце. Аид всегда держал обиду на Стикса за то, что та убивала его детей-полубогов и забирала его смертных возлюбленных, но глубоко

внутри его разума разум знает, что богиня в этом не виновата. Аид был тем, кто нарушил клятву, Стикс просто должна поддерживать порядок.

— Если так распорядится судьба, то так тому и быть. Бессмысленно пытаться сопротивляться этим старым ведьмам, — продолжает Аид. — Кроме того, этот мальчик обязательно натворит бед из-за своего проклятия Ахилла. Мои воины, может, и нежить, но собирать их заново - сушая мука. Уходи и постарайся побыстрее избавиться от Персея.

Аид взмахивает рукой, используя темную, гнетущую и безмерную магию, известную только тем, чьи владения переплетаются со смертью. Этого простого жеста было все, что потребовалось Старшему Богу, чтобы вернуть жизнь своему племяннику. Зная, что дело сделано, Стикс кланяется, тихо говорит "спасибо" и вылетает из тронного зала Аида.

— Чертовы женщины должны мне за это. Количество бумажной волокиты, которую создает Джексон, уже вызывает у меня головную боль.

Стикс снова появляется на берегах своей реки, но это не те берега, где она оставила Перси и Судьбы. Окрестности намного темнее, и вместо мягкого зернистого черного песка берега здесь сделаны из осколков острого черного стекла. Атмосфера полна серы, которой достаточно, чтобы прожечь легкие смертного за считанные минуты, и от нее исходит отвратительный запах гухлых яиц, который плохо сочетается со зловонием загрязненных вод Стикса. Вода Стикса течет не только через Подземный мир. Она находится в Тартаре: глубочайшей бездне, обиталище монстров, тюрьме и камере пыток для самых страшных преступников во всем мире.

Перед леди Стикс на стеклянных берегах ее реки сидит мужчина. Ясно, что он божественное существо, с его аурой и подавляющим давлением его присутствия, но он не бог. Он принадлежит к другой расе; Титан. Этот человек не просто Титан, он Король титанов. Чуть больше года назад его душа пробудилась после того, как на протяжении тысячелетий была разделена на тысячи кусочков. Преисполненный ярости из-за того, что сделали с ним его дети, он попытался узурпировать их олимпийские троны и вернуть себе место правителя Земли. Этот человек овладел телом беспокойного сына Гермеса и возглавил атаку с армией монстров, титанов и жестоко обращался с полубогами и второстепенными богами на Олимп, сильно повредив при этом город богов. Однако некий сын Посейдона каким-то образом смог убедить сына Гермеса сопротивляться одержимости Титана и нанести удар в свое смертельное место. Ставший предателем умер героем, прекратив царство террора Кроноса, покончив с собой. С исчезновением корабля душа Кроноса была грубо отброшена обратно в Тартар и, как полагали боги, была настолько сильно повреждена, что никогда больше не сформируется. Но боги ошибались. Хотя душа Кроноса была чрезвычайно ослаблена, он не исчез. Его тело может быть усеяно шрамами, и в настоящее время его божественная аура может быть меньше, чем у ребенка второстепенного бога, но Повелитель Времени продолжает жить.

Убедить Кроноса помочь ей будет сложнее, чем Аиду. Во время первой Титаномахии Стикс выступила против своего дяди и вместо этого за богов. Аид не унаследовал свои обиды от Реи, можно только представить, сколько картотек обид хранит в своей голове король Титанов.

Речной богине Подземного мира нужно будет придумать убедительный аргумент, который вытеснит горечь Кроноса и жажду мести, чтобы выполнить свои обязанности по соблюдению клятвы.

— Дядя, я прошу твоей помощи.

— Хахахахаха! Я? — смеется Кронос, издевательски держась за живот в приступе фальшивого смеха. — Не смей меня... — Кронос резко прекращает свой приступ смеха, встает и направляется к Стиксу. Он кружит вокруг младшей богини, как тигр вокруг своей жертвы, вторгаясь в личное пространство Стикса, чтобы намеренно вывести ее из себя.

— Тебе следует вернуться, пока не появился монстр, — говорит Кронос, проводя рукой по подбородку Стикса. — О, что бы они ни сделали с таким прекрасным созданием, как ты...

— Д-дядя...

— Я слышал, ты очень подружилась с моим сыном Аидом. — Кронос продолжает, поглаживая ее подбородок. — Я не прощу тебе этого! — Он яростно кричит, хватая ее за лицо и резко поворачивая ее подбородок, чтобы посмотреть прямо в испуганное лицо титана. У Стикса, безусловно, сейчас больше божественной энергии, чем у Кроноса, но даже в своем сильно ослабленном состоянии он все еще Король Титанов и Отец Времени. Если Стикс хотя бы оттолкнет его руку, последствия могут быть катастрофическими.

— Я думаю, вам будет интересно услышать то, что я хочу сказать.

— Ты чувствуешь этот запах? — спрашивает Кронос. Он поднимает несколько прядей распущенных волос Стикса, подносит их к своему лицу и тревожно сильно вдыхает. — Хе-хе! Я чувствую близости племя циклопов. Конечно, было бы обидно, если бы я сказал им, что ты здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/100724/3507841>